

«Парижане спрашивали, не грозит ли нам введение цензуры»

Главный дирижер Большого театра Александр Ведерников дебютировал на одной из самых престижных площадок мира — в парижской «Опера Басти». Маэстро доверили «Бориса Годунова» Мусоргского в постановке итальянки Франчески Замбелло, хорошо знакомой ему по двум совместным работам в Большом — «Турандот» и «Огненному ангелу». С Александром Ведерниковым встретилась в Париже музыкальный обозреватель «Известий» Екатерина Бирюкова.

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»

ИЗВЕСТИЯ: Насколько я понимаю, это было неожиданное предложение. В прошлогодних анонсах Парижской оперы я не видела вашего имени.

Александр Ведерников: Директор оперы Жерар Мортье позвонил мне где-то в феврале. Мы еще с ним раньше встречались, и он мне тогда уже намекнул, что хочу, мол, вас пригласить.

ИЗВЕСТИЯ: Какие вы чувствуете перемены с приходом в этом сезоне на пост директора Жерара Мортье?

Ведерников: Мне кажется, направление удара понятно — вы же видели нового здепного «Тристана»? Любая постановка должна нести в себе черты манифеста. Это совершенно определенные режиссеры, это концептуальный театр. И потом совсем другая репертуарная политика. Вот они берут сейчас и делают год русской оперы. Вы можете себе представить, чтобы в каком-нибудь другом западном театре в одном сезоне шли «Война и мир» Прокофьева, «Борис Годунов» Мусоргского, «Пиковая дама» Чайковского и вдобавок еще «Письма из мертвого дома» Яначека — тоже вроде как русская опера.

ИЗВЕСТИЯ: Как здесь воспринимают скандал по поводу «Розенталя»?

Ведерников: Очень интересуются. Во всяком случае, все об этом знают. Я даже давал интервью газете «Фигаро», они меня спрашивали, не грозит ли нам введение цензуры. Я сказал, что закона такого пока нет. Вообще, поскольку к самой опере, как мне кажется, все это имеет мало отношения, неприятно в этой ситуации другое. В нашем обществе все больше распространяется такая практика — большинство событий не анализируется по существу, а комментируется, исходя из конкретных политических интересов момента. Наша страна решает свои проблемы. Со страшной силой. На всех этапах. Практически это означает повышенный градус вранья в обществе.

ИЗВЕСТИЯ: Как опера «Борис Годунов» воспринимается западным миром. Понимают они, о чем там речь?

Ведерников: Мне кажется, здесь, в Париже, люди имеют гораздо больше шансов адекватно воспринять и оценить эту оперу, чем в каких-то других местах в Европе. Просто потому что есть на эту тему какой-то культурный запас. И в виде сезонов Дягилева, и в виде нескольких волн русской эмиграции. Даже если посмотреть на авиационное расписание, то только в Лондон из Москвы еще столько же рейсов в день, сколько в Париж. Проблематика «Бориса» не является очень далекой. Другое дело, что очень много зависит от режиссера.

ИЗВЕСТИЯ: Франческу Замбелло сложно назвать радикальным режиссером во вкусе Мортье.

Ведерников: Да, эта работа была сделана еще в 2002 году, а сейчас ее просто возобновляют.

ИЗВЕСТИЯ: Зачем, если она не соответствует новой политике театра?

Ведерников: Они обязаны сделать пару обновлений, иначе просто прогорят.

ИЗВЕСТИЯ: В парижском «Годунове» большинство партий поют русские. Вы считаете, что это так и должно быть?

Ведерников: Должно. Во-первых, им надо в три раза меньше объяснять. Сразу ведь видно, владеет человек интонацией и стилем или нет. Если он на языке, на котором опера написана, не говорит, то во многих случаях и объяснять бесполезно. Так что это вполне нормальная практика, и меня несколько удивляет, что маэстро Гергиев, который делает сейчас в Мариинке «Тристана», собирается обходиться исключительно своими силами. В этом, на мой взгляд, есть что-то от «идеи чучэ».

ИЗВЕСТИЯ: Еще при прежнем руководителе Парижской оперы Юге Галле велись переговоры о возможной совместной постановке с Большим. Сейчас, я вижу, в планах следующего парижского сезона — шостаковичевский «Нос» из Мариинки. А как насчет Большого?

Ведерников: Юг Галль все-таки в основном нашим балетом интересовался. А с Мортье у меня были такие разговоры. Некоторые вещи, которые мы собираемся сделать в Большом, ему очень понравились, и он проявил интерес, чтобы вступить в эти проекты.